

К 100-летию начала Первой мировой войны

**Продолжение.
Начало в № 3**

ГЛАВА 8**«Фракция десяти»**

Во время обыска на квартире одного из ребят, Владимира Наумкина, обнаружили несколько десятков брошюров социал-демократического содержания (некоторые из них – из списка запрещённых) и тетрадь со стихами, подписанную «Песни революции». В ней были «Народовольческий гимн», «Дубинушка», «Рабочая Марсельеза» и «Международный гимн». Жандармы дали им такую оценку:

«Все стихотворения эти по содержанию своему заключают в себе признания установленного Основными Законами образа правления, дерзостное неуважение к Верховной Власти и возбуждают к учинению бунтовщического действия».

В качестве подтверждения в «Дело по исследованию политической благоденствия» жандармской рукой было вписано несколько строф из заветной тетрадочки:

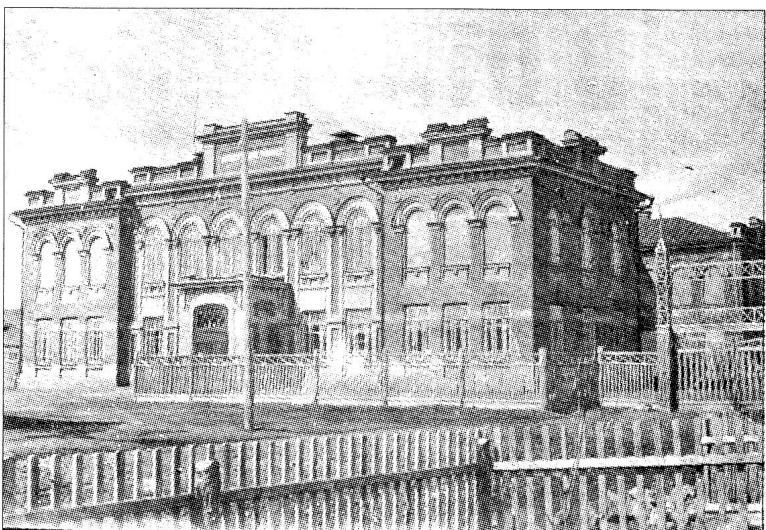
*Друзья. Довольно слёз
и стона...
Довольно... все на бой
пойдём,
И смело, дружно мы у трона
Свободу вырвем иль умрём.*

*На воров на собак –
на богатых,
И на злого вампира-царя.
Бей, губи их, злодеев
проклятых.
Засветись, лучшей жизни
заря.*

В «дурном» влиянии на учеников и обвинили Гофмана-Ермолаева. Жандармские агенты донесли: он в присутствии учеников старших классов действительно читал брошюру «Три сестры», но затем «не только изъял её из библиотеки училища, но вообще очистил библиотеку от других подобных книг, опасаясь обыска, а всем ученикам, которым он читал брошюру, раздал список непреступных по своему содержанию книг и дал надлежащие указания, как держать себя и что отвечать на допросах». Действи-

На краю...

(Балаково в годы Первой мировой войны)

Балаковское коммерческое училище

тельно ли так было или агенты немного присочинили, сейчас уже и не выяснишь. Но «коммерсанты» на допросах держали себя достойно и на вопросы о «вредоносной» брошюре отвечали, что либо в глаза её не видели, либо просто о ней знали, но ни в каком коллективном её чтении участия не принимали. Из их показаний мы и узнаём, как проходили «гофмановские» вечера. Вот как о них рассказывал ученик седьмого класса Владимир Наумкин:

«О собраниях у господина директора Е.И. Ермолаева могу сказать, что они бывают регулярно каждую субботу. Участвуют в них желающие. Читались на этих собраниях произведения исключительно классической литературы, например, Грибоедова «Горе от ума», критика на него, Пушкина, Лермонтова, Добролюбова, Тургенева, Гончарова и др. классиков. Иногда читались газеты по поводу действий нашей доблестной армии, или рассказы военные, или святочные, на святах. Вовсюко случае, собрания эти не имели узко определённых целей, т.е. целей распространения каких-либо революционных идей или стремлений».

Ещё более подробно рассказал на допросах о своей

внеклассной работе сам Гофман:

«Ученикам я читал русских и иностранных писателей (напр. «Евгений Онегин», «Борис Годунов» Пушкина, «Демон» Лермонтова, ряд пьес Островского – «Лес», «Гроза», «Доходное место», «Бедность не порок» и др., Шекспира «Гамлет», Шиллера «Дон Карлос», Добролюбова – критику сочинений Островского, Белинского – критику Пушкина и т.д.). После прочтения мы беседовали по поводу прочитанного, потом читали критику. Для этих чтений учащиеся (главным образом, 7-го класса) собирались у меня по субботам после всенощной (в 7 часов вечера), иногда в канун праздника, если такой случался, хотя это редко бывало. Особой какой-либо организации эти собрания не носили, а приходили те, кто интересовался чтением. Вечер нередко завершался пением хором русских (например, «Вниз по Волге-реке») или малорусских песен (например, «Реве та стоне Днепр»). Аккомпанировала на пианино моя жена и помогала им сама в пении. Беседы же велись обычно после чтения за чаем. Иногда я читал ученикам газеты (события последнего времени; статьи литературно-

го характера, например, статью Скитальца о русских песнях в «Нижегородском листке»). Что касается выдачи ученикам книг из моей библиотеки, то это бывало нередко. Таким образом это бывает тогда, когда в училище не имеется такой книги или же она взята. Давал я книги и не семиклассникам, а и ученикам 6-го класса (Мануилову, Петряшкину, Сескутову, Воронкову), давал им и на дому (они ходили за книгами ко мне), давал и в училище (приносил их туда по просьбе, заявленной на кануне)».

Гофман утверждал, что брошюру подарил ему сам автор. Им был Иван Владимирович Богословский (1853–1911). По окончании курса Московского университета по физико-математическому факультету он преподавал математику и физику в разных средних учебных заведениях. Богословский напечатал два научно-философских труда: «Вопросы жизни» и «Развитие жизни». В 1904–1906 гг. под псевдонимом Труженик печатался в либеральных петербургских газетах «Сын Отечества» и «Дело Народа». В 1906 г. Богословский был назначен директором коммерческого училища в Симферополе. По словам Гофмана, они познакомились с Богословским в Петербурге, через знакомую его жены. Гофман утверждал, что, узнав об антиправительственном содержании «сказки», он собирался её сжечь, но не успел. Дотошные полицейские, чтобы найти подтверждение этому, нашли в Петрограде вдову писателя Ирину Петровну. Она сказанное Гофманом подтвердила:

«Сочинение моего мужа, заглавленное «Три сестры», за его псевдонимом «Труженик», в двух экземплярах, для Гофмана и его жены, я действительно переслала Гофману, при жизни ещё моего мужа и по его же поручению. Означенные выше книги были высланы Гофману на память, а не для продажи; куда и когда высыпала я эти книги Гофману, я припомнить не могу».

Юрий КАРГИН
Продолжение следует